

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody

Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

Vol. 35, Is. 1, pp. 94-99, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 908 (470) 323

History of Maternity and Infancy in Zemsky Period (Based on the Central Chernozem (Black Earth Region) Files)

Anna S. Tretyak

Southwest State University (Kursk), Russian Federation

50 let Oktyabrya street 94, Kursk city, 305040

PhD (History)

E-mail: anna_tretyak@bk.ru

Abstract

The paper presents a brief historical overview of the evolution of maternal and child health care in Russia. A system of Public Health Service in the Central Black Earth Region governments (territorial subdivisions of Russia, 1708-1929) is taken as an example. A retrospective of the review is limited to the last third of the XIX century. The paper discusses historical aspects of the problem, which are mainly concentrated in the first quarter of the XX century. Organizational aspects of the medical staff training, problems with the obstetric aid organization are also considered. Characteristics of the governments in their activity to fight with infant mortality are stated in the paper.

Keywords: government; medicine; doctor's assistant school; of maternal and child health care; obstetric aid; day nursery; Central Black Earth Region.

Введение

Уровень развития службы охраны материнства и детства, без сомнения, является одним из индикаторов социального благополучия общества. Не случайно одной из задач, предусмотренных демографической политикой России на ближайшие годы, является повышение значимости всех служб, способствующих развитию института семьи. Так, одним из главных направлений деятельности здравоохранения России является обеспечение охраны здоровья и повышение качества медицинского обеспечения детей. Под охраной материнства и детства понимается система государственных, общественных и медицинских мероприятий, обеспечивающих рождение здорового ребенка, правильное и всестороннее развитие подросткового поколения, предупреждение и лечение болезней женщин, детей и подростков.

Государственное здравоохранение в России прошло длительный путь развития, и в настоящее время изучение исторического опыта в данном контексте представляется полезным. Стоит напомнить, что к середине XIX столетия система охраны здоровья населения в России практически отсутствовала. По всем показателям доступности медицинской помощи Россия отставала от развитых европейских стран. Однако земствам – органам местного самоуправления, появившимся вскоре после отмены крепостного права, не имеющим властных полномочий и возможностей законодательной инициативы – удалось организовать систему медицинской помощи населению, многие принципы организации которой были приняты на вооружение советской, а затем и российской системой здравоохранения.

Материалы и методы

Основными источниками стали материалы съездов земских врачей, а также иные медицинские отчеты и доклады. При написании работы использован сравнительно-исторический метод научного исследования, дающий возможность путем сравнения выявлять общее и особенное в развитии исследуемого направления земской медицины в Центрально-Черноземных губерниях. Кроме этого,

использовался историко-системный метод, позволяющий рассмотреть комплекс мероприятий по охране материнства и младенчества, проводимых земскими органами самоуправления, как систему.

Обсуждение

Развитие системы народного здравоохранения в земский период началось по линии улучшения медицинского обслуживания взрослого населения и достигло здесь значительных успехов. Однако вопросы охраны материнства и младенчества были затронуты в меньшей степени, не смотря на то, что необходимость борьбы за снижение младенческой смертности хорошо осознавалась русской общественностью. В рассматриваемом нами периоде активность в этом направлении ограничивалась улучшением акушерской помощи и созданием воспитательных домов и приютов для сирот и подкидышей.

Очевидно, что грамотное оказание медицинской помощи невозможно без соответствующей подготовки медицинского персонала. По всей России открывались фельдшерские школы и повивальные институты. Такие заведения были открыты и в Центрально-Черноземных губерниях

В 1867 году при Тамбовской губернской земской больнице был основан женский повивальный институт. Однако говорить о том, что это было первое подобного рода учебное заведение в губернии, было бы некорректно, ведь с 1853 года при родильном отделении больницы был открыт прием желающих обучиться повивальному искусству. Стоит заметить, что учеников было крайне мало из-за финансовых условий – крестьянское общество обязано было платить за обучение каждой повитухи 90 рублей в год. Безусловно, это являлось основной причиной нехватки в доземский период квалифицированных медицинских кадров в области родовспоможения. В земском же институте обучение было бесплатным, принимались лица всех сословий, срок обучения составлял три года. По окончании проводились испытания на звание повивальных бабок, и после них выпускницы обязывались прослужить земству 6 лет.

В 1872 году повивальный институт был преобразован в женскую фельдшерскую школу, обучение в которой с 1891 года стало четырехлетним. О востребованности выпускниц школы говорит тот факт, что существующая с того же времени мужская фельдшерская школа была закрыта в 1899 году, а женская же напротив расширена. С 1901 года вводятся новые правила приема в школу – отныне поступающие должны были окончить курс прогимназии или четыре класса гимназии. За счет этого преподавание общеобразовательных предметов в фельдшерской школе было сокращено, а медицинских и естественнонаучных – увеличено. Кроме теоретических лекций преподавателями велись практические занятия при отделениях больницы, так же ученицы под руководством акушерки работали в поликлинике, основанной в 1900 году для организации бесплатной помощи роженицам на дому [1].

Противоположная ситуация наблюдалась в Воронежской губернии. Здесь функционировала фельдшерская школа, основанная в 1870 году при губернской земской больнице по инициативе старшего врача Федяевского. В этом же году была открыта акушерская школа при родильном отделении больницы на 28 учениц с трехлетним сроком обучения. Школа просуществовала 8 лет и была реорганизована в школу сельских повитух со сроком обучения 2 года. В нее принимались девушки возрастом от 17 до 25 лет. По окончании школы выпускницы сдавали экзамены, позволявшие получить свидетельство на звание сельской повитухи, и отправлялись служить в волости, платившие за их обучение. Эта школа просуществовала недолго в связи с отсутствием желания у уездных земств направлять учащихся и оплачивать их обучение – 40 рублей в год.

Безусловно, данные факторы не могли не сказываться на общей демографической ситуации в губернии, ведь характерной чертой воспроизводства населения в дореволюционной России являлась высокая рождаемость, но вместе с тем высокая общая и особенно детская смертность. В Воронежской губернии в конце 19 века на 1000 родившихся приходилось 318 случаев смертей новорожденных. Медицинских учреждений по охране материнства и детства практически не было. Родовспоможение находилось в зачаточном состоянии. Родильных домов было крайне мало, а в уездах их не существовало вовсе. К 1890-м годам при отдельных земских больницах стали предусматриваться 1–2 родильные койки. Для оказания медицинской помощи при родах предусматривалось на каждом врачебном участке по одной акушерке, но фактически они были лишь на некоторых участках. Это объяснялось тем, что беременные крайне редко обращались к ним за помощью, доверяя деревенским знахаркам.

Особенно плохо обстояло дело со стационарной помощью роженицам. В Воронежской губернии к 1913 году с населением 3569932 человека имелось всего 84 родильные койки, половина из которых была организована в Воронеже. В уездах губернии было всего 9 земских больниц (из 99), при которых были открыты родильные приюты с общим числом 40 коек. Сельскими родильными приютами в 1915 году было принято 1435 родов, всеми родовспомогательными учреждениями губернии – 3832 родов, что составило 2,1 % по отношению к числу родившихся. Следовательно, абсолютное большинство родов проходило в домашних условиях. Нередки были случаи, когда из-за нехватки родильных коек в домашних условиях делались акушерские операции.

О состоянии родовспоможения в Курской губернии красноречиво свидетельствуют цитаты из отчетов уездных врачей: «Из 150 женщин, больных женскими болезнями вследствие отсутствия

какой-либо разумной помощи при родах, половина приходится на послеродовые заболевания» [2], «...крестьянки привыкли рожать по возможности без шума, втихомолку, при помощи простой бабки, которую можно достать в каждой деревне. Приглашение же акушерки составляет целое событие во всем околотке, тем более что за нею надо посылать подводу. Конечно, при неправильных родах, когда даже весь консилиум повитух ума не приложит, как помочь роженице, или когда роженица, особенно первородящая, неистовым криком приводит в трепет даже привычных бабушек, тогда отражается мужик за акушеркою» [3].

Акушерок в губернии не хватало, их большая часть проживала в городе, отдельные акушерки практиковали не по специальности. «Принимая во внимание число всех родовспоможений и родившихся за 1888 год по уезду, воспользовались помощью земских акушерок уезда только 2 % рожениц. [...] Между тем крестьянское население очень нуждается в правильной акушерской помощи. Процент неблагополучных родов значительный» [4] – докладывал делегат Грайворонского уезда А.И. Орлгерг.

К началу XX века количество акушерок в уездах несколько возросло, но это не улучшило организации родовспоможения. Об этом свидетельствуют данные соответствующих источников. «Акушерская деятельность никакого прогресса не обнаруживает. Население в деревне все еще с недоверием относится к акушеркам, сплошь и рядом прибегает к своим умудренным опытом бабкам, предпочитая нередко подвергаться с их стороны самым ужасным пыткам, например, подвешиванию за подмышки, за ноги, катанию по полу и пр., и решительно отказываются от рациональной акушерской помощи» [5].

«Что касается родовспоможения, то в Щигровском уезде польза эта выражена слабо. Объясняется это невежеством и страхом родильниц перед врачебной помощью, страхом, который поддерживают сельские бабки для своих выгод..» [6].

Даже к 1910 году ситуация осталась практически неизменной, например, в Курском уезде за год родилось 9811 детей, и лишь в 3,2 % случаев родовспоможение было оказано стационарно [7].

В Курске с конца 1898 года функционировал бесплатный родильный приют на 5 коек при лечебнице Общества курских врачей. В первый год работы приюта помощь была оказана 165 роженицам, из которых 71 была замужняя, 82 – девицы и 12 – вдовы. В той связи представляется интересным такой взгляд на учреждения родовспоможения: «Большинство родильных приютов при открытии имело своим назначением дать приют женщинам незамужним, дабы с одной стороны дать возможность такой женщине скрыть свое положение, а с другой стороны – и содействовать искоренению детоубийства» [8].

Из года в год деятельность родильного приюта расширялась: в 1900 г. уже было обслужено 215 рожениц, в 1901 г. – 294, в 1902 г. – 315, в 1906 г. – 414.) Все эти годы приют работал с большой перегрузкой, он просуществовал до 1908 г., пока при губернской земской больнице не было открыто родильное отделение на 20 коек [9].

Неудовлетворительно было поставлено и медицинское обслуживание детей. Например, в 1912 году среди осмотренных учащихся начальных классов Воронежской губернии было выявлено 40% больных.

В крупных городах России существовали воспитательные дома для внебрачных детей и подкидышей, которые по существу были единственными государственными детскими учреждениями. Приют для подкидышей был и в Воронежской губернии. Он всегда был переполнен – в 1897 году там находилось 670 подкидышей, причем с каждым годом число направляемых туда детей возрастало: в 1904 году туда был направлен 231 ребенок, в 1905 – 304, в 1906 – 480, в 1907 – 492 ребенка. Приют располагался в тесном и сыром здании, был очень плохо оборудован – не хватало белья, предметов ухода, прислуги. В приюте была исключительно высокая смертность, в отдельные годы доходившая до 60–70 %. В приюте содержались дети до 3 месяцев жизни, потом их отдавали на воспитание в крестьянские семьи, но и там их ожидала не лучшая участь – до 85 % воспитанников умирали в течение первого года жизни. Медицинская помощь детям была неорганизованной, заболевших лечили в лучшем случае в общих больницах, а зачастую они просто оставались дома безо всякой медицинской помощи. Никакой профилактической работы не проводилось.

В Курской губернии в числе «богоугодных заведений» так же был организован приют для подкидышей. Изначально его открыли для 10 детей, но из года в год число подкидышей росло, а соответственно и расширялся приют. Так, в 1899 г. сюда было принято уже 177, а 1900 г. – 188, в 1901 году – 195 детей. Принимали в него доставляемых полицией брошенных детей, преимущественно из Курска. С 1869 года из-за отсутствия помещений приют был вынужден отдавать детей на воспитание в деревни, оплачивая 3 рубля в месяц за содержание каждого, через год земство повысило эту оплату до 4 рублей. В 1899 году на воспитание из приюта было отдано 119, в 1900 г. – 105, в 1901 г. – 108 детей [14].

Единственным действенным инструментом организации детского присмотра в дореволюционной России стала организация сезонных яслей-приютов. Первые такие ясли в Воронежской губернии были открыты летом 1897 года в селе Муромке Землянского уезда по инициативе врача Ростовцевой. В следующем году функционировало уже 11 яслей. Они содержались частично на земские средства, частично – на средства Общества Красного Креста и императорского

вольно-экономического общества. Воронежское губернское земское собрание в 1898 году признало своей задачей популяризовать среди населения «идею устройства яслей как санитарно-экономической меры в целях борьбы с чрезвычайно высокой детской смертностью и опустошителями-пожарами от шалости детей». Собрание разрешило кредит в 3000 рублей, по 250 на каждый уезд, для «устройства, в виде опыта, по одному приюту-яслей». Летом 1899 года было открыто 24 яслей-приютов, 13 из них – на средства земства, 11 – на средства отдела общества охранения народного здоровья и на частные пожертвования. В 1900 году в губернии было организовано 33 детских яслей-приютов, в которых содержалось 2813 детей [10].

Курское земство не осталось в стороне в борьбе с детской смертностью, здесь, как и в соседних губерниях, были предприняты попытки организации яслей-приютов. Впервые же такие ясли были организованы в Тимском уезде по инициативе крестьян. «Они нанимали старуху, сарай и, снабдив ребят дневным пропитанием, приводили их в сарай, без чего они, оставленные до ночи в пустых дворах, дичали бы, калечились и производили пожары» [11].

Для приготовления пищи детям крестьяне выделяли стряпуху, которая одновременно являлась и нянькой, а помогали ей в этом девочки-подростки. Содержание ребенка в день обходилось в 4–6 коп, в том числе питание – 3–4 коп.

Врачебный совет Путивльского уезда, ознакомившись в 1901 г. с организацией таких яслей-приютов, признал необходимым: «Создать контингент попечителей яслей, то есть лиц, которые изъявили бы сочувствие и желание заняться этим делом, так как только при таком условии и могут существовать ясли; собрать их в общий совет и выработать вместе с ними подробности устройства таких яслей» [12].

Губернское земство, рассмотрев доклад врачебного Совета, согласилось ассигновать на эти цели 450 рублей.

Пользовалась яслями беднейшая часть населения, в большинстве семьи-одиночки. Крестьяне были очень довольны этим и заявляли, что в будущем году они даже согласны нести некоторые материальные затраты, но когда через год ясли снова были организованы, то все, ранее выражавшие готовность оказывать этому мероприятию материальную поддержку, отказались от своих обещаний, опасаясь новых налогов и считая все то дело благотворительной затеей, предпринятой земством.

Ясли-приюты так же открывались и в других уездах губернии – Суджанском, Фатежском, Корочанском, Курском и др. Однако необходимо признать, что организация в Курской губернии яслей все же не получила должного развития, через короткое время большинство из них было закрыто. Основная причина была озвучена в докладе Дмитриевской уездной земской управы земскому уездному собранию, и на наш взгляд она является основополагающей для всех уездов губернии: «Вводя в жизнь среди крестьянского населения приюты-ясли, губернское земство имело в виду вызвать своей инициативой сочувствие к яслям со стороны самого населения, между тем, несмотря на то, что ясли устраивались подряд в течение последних нескольких лет, практика показала, что действительного участия со стороны крестьянского населения к устройству яслей стремление Губернского земства не вызывало, а потому приносить на этот предмет какую-либо денежную жертву – со стороны уездных земств оно считает непроизводительным и предлагает в будущем устраивать приюты-ясли в тех селениях, которые сами будут об этом ходатайствовать и при условии, если ими будет принята на себя половина стоимости содержания яслей» [13].

Таким образом, в начале XX века темпы развития системы народного здравоохранения и растущее общественное внимание к проблемам высокой общей и младенческой смертности позволяли надеяться на скорое ее снижение до уровня европейских стандартов того времени (младенческая смертность порядка 15-20%). Перед началом первой мировой войны в России создаются контуры программы по борьбе с высокой младенческой смертностью, и возникает довольно сильное общественное движение, деятельность которого постепенно меняет характер от научного к практическому [15]. Однако вскоре после начала первой мировой войны земства губерний Центрального Черноземья были вынуждены направить свои основные усилия на обустройство госпиталей и оказание помощи больным и раненым воинам, а также беженцам, поэтому на реализацию намеченных целей в области охраны материнства и младенчества не хватало ни внимания, ни средств.

Заключение

Заслуги земской медицины в деле охраны материнства и младенчества заметны, однако основные проблемы намного успешнее решались бы при отсутствии сложностей с финансированием. Ведь объективно земская общественность понимала и осознавала масштаб необходимых мер по обеспечению населения губерний квалифицированной медицинской помощью, а также в борьбе с младенческой смертностью, однако реализовать на практике многое из начинаний так и не удалось.

В ходе политических кризисов 1914–1924 годов поступательное развитие общественного здравоохранения в России прерывается, а созданная ранее инфраструктура оказывается практически полностью разрушенной. Новая политическая власть в России будет пытаться решить вопрос охраны материнства и детства через создание централизованной системы медицинской помощи, а также

через развитие сети детских учреждений (ясли, детские сады, школы), принимающих на себя значительную часть ответственности за воспитание и заботу о детях.

Примечания

1. Сборник-календарь Тамбовской губернии на 1903 год. Издание Тамбовского губернского статистического комитета. Тамбов, Типолитография губернского земства, 1903. С. 137.
2. Труды IV съезда земских врачей Курской губернии 1890 года. Издание Курского губернского земства. Курск, 1891. С. 59, 23-25.
3. Асеев В.И. О состоянии земской медицины в Старооскольском уезде. В сб. Труды IV съезда земских врачей Курской губернии 1890 г., Курск, 1891. С. 380-381.
4. Олгерг А.И. О состоянии земской медицины в Грайворонском уезде. В сб. Труды IV съезда земских врачей Курской губернии 1890 года, Курск, 1891. С. 409, 415.
5. Яковицкий К.Р. О состоянии земской медицины в Обоянском уезде. В сб. Труды VIII съезда земских врачей Курской губернии 1902 г., Курск, 1902. С. 273.
6. Дьяченко И.П. О состоянии земской медицины в Щигровском уезде. В сб. Труды VIII съезда земских врачей Курской губернии 1902 г., Курск, 1902. С. 138.
7. Земская медицина, заболеваемость и движение населения в Курском уезде за 1910 год. Доклад уездного врачебного Совета 47 очередному уездному собранию. Издание Курского уездного земства, Курск, 1911. С. 9.
8. Егоров Г.И. Медицинский отчет родильного приюта бесплатной лечебницы общества курских врачей за 1899 и 1900 гг. В сб. Труды общества курских врачей за 1901 и 1902 гг., Курск, 1903. С. 216, 222.
9. Журнал заседаний обновленного Курского губернского экстренного земского собрания 19–21 апреля 1917 г. Издание Курского земства, Курск, 1917. С. 37.
10. История здравоохранения Воронежской области. Воронеж: ОАО «Центр.-Чернозем. кн. изд-во», 2004. 512 с.
11. Оболенский М.Е. О состоянии земской медицины в Тимском уезде. В сб. Труды IV съезда земских врачей Курской губернии 1890 г., Курск, 1891. С.178.
12. Смирнов А.И. О состоянии земской медицины в Путивльском уезде. В сб. Труды VIII съезда земских врачей Курской губернии 1902 г., Курск, 1902. С. 380-381.
13. Доклады Курской губернской земской управы за 1906 г. 41 очередному губернскому земскому собранию по народному здравью. Издание Курского губернского земства, Курск, 1907. С. 106.
14. Язвин М.А. Очерки по истории здравоохранения Курской области в трех частях. Часть первая. Воронеж, 1965. С. 111.
15. Авдеев А. Младенческая смертность и история охраны материнства и детства в России и СССР // Историческая демография: Сборник статей / Под ред. Денисенко М.Б., Троицкой И.А. М.: МАКС Пресс, 2010. 2-е изд. "Демографические исследования", Вып. 14. С. 13-72.

References

1. Collected book of the Tambov Province for 1903. The Tambov Province Statistical Committee Press. Tambov, the Typolithography of Governorate Elected Council, 1903. P. 137.
2. The writings of the 4th conference of the doctors of the Kursk Province, 1890. The Kursk Governorate Elected Council Press. Kursk, 1891. Pp. 59, 23-25.
3. Aseev V.I. About the state of local medicine in the Starooskol'sk district. From the writings of the 4th conference of the doctors of the Kursk Province, 1890. Kursk, 1891. Pp. 380-381.
4. Olgert A.I. About the state of local medicine in the Graivoron district. From the writings of the 4th conference of the doctors of the Kursk Province, 1890. Pp. 409, 415.
5. Yakovitsky K. R. About the state of local medicine in the Oboyan' district. From the writings of the 8th conference of the doctors of the Kursk Province, 1902. Kursk, 1902. P. 273.
6. D'yachenko I.P. About the state of local medicine in the Shchigry district. From the writings of the 8th conference of the doctors of the Kursk Province, 1902. Kursk, 1902. P. 138.
7. Local medicine, disease incidence, and population movement in the Kursk district in 1910. The report of the district medical council for the 47th regular district meeting. Council of the Kursk District Press, Kursk, 1911. P. 9.
8. Yegorov G.I. Medical report of maternity home of free hospital given by Kursk Doctors Society for the period of 1899 and 1900. From the Works of Kursk Doctors Society, 1901-1902. Kursk, 1903. Pp. 216,222.
9. Minute book of a new Kursk Governorate Emergency Elected Council April 19-21, 1917. Kursk Council Press, Kursk, 1917. P. 37.
10. The history of public health service in the Voronezh Region. – Voronezh: ОАО “Central Black Earth Region Publishing House”, 2004. – 512 p.
11. Obolenskii M.E. About the state of local medicine in the Tim district. From the writings of the 4th conference of the doctors of the Kursk Province, 1890. Kursk, 1891. P. 178.

12. Smirnov A.I. About the state of local medicine in the Putivl' district. From the writings of the 8th conference of the doctors of the Kursk Province, 1902. Kursk, 1902. Pp. 380-381.
13. The reports of Kursk Governorate Elected Board in 1906 for the 41th regular governorate meeting about public health. Kursk Governorate Council Press, Kursk, 1907. P. 106.
14. Yazvin M.A. An outline of the history of the Kursk regional public health service in three parts. Part I. Voronezh, 1965. P. 111.
15. Avdeev A. Infant mortality and the history of protection of motherhood and childhood in Russia and the USSR // Historical Demography: Collection of Articles / under the editorship of Denisenko M.B., Troitskaya I.A. Moscow: MAKS Press, 2010. 2d edition. "Demographical Studies", 14th Issue. Pp. 13-72.

УДК 908 (470) 323

**История охраны материнства и младенчества в земский период (по материалам
Центрального Черноземья)**

Анна Сергеевна Третьяк

Юго-западный государственный университет, Российская Федерация
305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94
Кандидат исторических наук
E-mail: anna_tretyak@bk.ru

Аннотация. В статье представлен краткий исторический обзор эволюции охраны материнства и детства в России в контексте развития системы земского здравоохранения Центрально-Черноземных губерний. Ретроспектива обзора ограничена последней третью XIX века, а обсуждение исторических аспектов проблемы в основном сосредоточено на первой четверти XX века.

Рассматриваются организационные аспекты подготовки медицинского персонала, анализируются причины проблем организации родовспоможения, а также приводится характеристика мероприятий губернских земств по борьбе с детской смертностью.

Ключевые слова: земство; медицина; фельдшерская школа; охрана материнства и детства; родовспоможение; ясли; Центральное Черноземье.